

Белимготова Элла Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу об иных мерах уголовно-правового воздействия

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионность вопроса о мерах уголовно-правового воздействия в уголовном праве. Обосновывается необходимость отнесения принудительных мер воспитательного воздействия к иным мерам воспитательного воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, иные меры уголовно-правового воздействия, наказание, принудительные меры воспитательного воздействия.

В уголовном праве Российской Федерации термин «уголовно-правовое воздействие» не является традиционным и широко употребляемым. Согласно ст. 2 УК РФ для осуществления охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера. Однако ни общей дефиниции, раскрывающей сущностные и другие отличительные признаки, ни конкретного перечня таких мер законодателем не приводится. Не раскрывая содержания понятия «иные меры уголовно-правового характера», законодатель тем самым не отвечает на вопрос, какие это меры, как они соотносятся с уголовной ответственностью и с уголовным наказанием [8, с. 170–175].

В правовой литературе нет единого мнения о понятии и видах иных мер уголовно-правового характера.

В научной литературе к числу мер уголовно-правового характера относят различные институты. Дискуссионность данного вопроса объясняется несовпадением критериев определения перечня таких мер. В ряде случаев их роль выполняется признаками воздействия, реже подчеркивается особо.

С.И. Курганов достаточным для придания уголовно-правовым институтам статуса мер уголовно-правового характера признает основание реализации таковых – правонарушающее поведение. Как следствие, совокупный перечень мер воздействия весьма внушителен. Автор рассматривает в данном качестве наказание, принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера, конфискацию имущества, продление испытательного срока при условном осуждении, отмену условного освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, отмену условного осуждения, отмену условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и отсрочки отбывания от наказания, а также замену наказания более строгим [7, с. 60, 62].

Можно отметить, что некоторые из перечисленных С.И. Кургановым средств находятся в весьма тесном взаимодействии. К примеру, продление испытательного срока при условном осуждении и отмена условного осуждения выступают способами уточнения и конкретизации испытания. Представляется нелогичным, что автор, аргументированно исключив из перечня мер уголовно-правового характера условное осуждение, внес в него производные правовые средства. Аналогичная связь имеется у наказания и замены наказания. При этом С.И. Кургановым принимается во внимание лишь факт замены более строгой мерой, что формально отвечает критерию правонарушающего поведения, но фактически приводит к парадоксальной ситуации. Наблюдается дробление единых уголовно-правовых институтов, которое нарушает системность уголовного права как отрасли в целом.

Сущностного признака, несмотря на его первичность среди прочих свойств реагирования на общественно опасное деяние, недостаточно для определения содержания этого феномена.

И.Э. Звечаровским при определении мер уголовно-правового характера применяются два критерия: сущностный и содержательный. По нему, такие меры, во-первых, применяются к лицу, совершившему преступление, независимо от юридической природы его посткриминального поведения, во-вторых, влекут изменение уголовно-правового статуса виновного [5, с. 20].

Зачастую под уголовно-правовым статусом лица понимается специальный отраслевой правовой статус как совокупность специфических прав и обязанностей, закрепленных соответствующей отраслью права. Большинство правообязанностей уголовного права выступают ограничениями по отношению к правам и обязанностям иных отраслей (общего правового статуса личности).

До настоящего времени в теории уголовного права открытым остается вопрос о полном перечне иных мер уголовно-правового характера. Предлагаются разные варианты.

Так, С.Г. Келина называет следующие иные меры уголовно-правового характера: 1) принудительные меры медицинского характера (иными мерами уголовно-правового характера, по ее мнению, могут быть признаны только меры, применяемые наряду с наказанием к лицам, виновным в совершении преступления, т.е. к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также к алкоголикам и наркоманам); 2) конфискация имущества; 3) принудительные меры воспитательного воздействия; 4) условное осуждение; 5) отсрочка исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей; 6) условно-досрочное освобождение; 7) некоторые дополнительные наказания; 8) судимость [6, с. 286–287].

С.Г. Келина полагает, что иные меры уголовно-правового характера выступают в качестве формы реализации уголовной ответственности, «так как

они являются правовым последствием совершения преступления, применяются судом, связаны с определенными правоограничениями и служат достижению целей исправления и специальной превенции в отношении лица, совершившего преступление» [6, с. 287]. Вместе с тем, С.Г. Келина, относя иные меры уголовно-правового характера к формам реализации уголовной ответственности, отграничивает их от наказания.

Ф.Б. Гребенкин в отличие от С.Г. Келиной не относит к иным мерам уголовно-правового характера судимость, так как она применяется для определения вида рецидива и, таким образом, является обстоятельством, отягчающим наказание. Также он не относит к иным мерам отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, отмечая, что эта мера носит поощрительный характер и не связана с ограничением прав, являясь в большей степени гуманной, чем принудительной мерой [4, с. 127–128].

Вместе с тем Ф.Б. Гребенкин, выражая свое несогласие с позицией С.Г. Келиной по существу вопроса отнесения тех или иных мер к рассматриваемому институту, дает аналогичное определение понятия иных мер уголовно-правового характера: «Под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний, и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или преступления, по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений» [4, с. 127].

Согласно уголовному законодательству, Раздел VI. УК РФ рассматривает иные меры уголовно-правового характера, а именно принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

Однако, рассматривая вопрос о законодательном регулировании иных мер уголовно-правового характера, следует особо остановиться на рассмотрении принудительных мер воспитательного воздействия, хотя УК РФ прямо на это не указывает.

В правовой литературе преимущественно сложилась точка зрения о том, что принудительные меры воспитательного воздействия можно отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

В современном обществе уже сформировалось мнение о высоком исправительно-воспитательном потенциале уголовно-правовых мер, альтернативных лишению свободы и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Принудительные меры воспитательного воздействия – это меры государственного принуждения, которые не являются наказанием и применяются к несовершеннолетним, совершившим преступление, в целях их исправления [3, с. 155–158].

Считаем, что к иным мерам уголовно-правового характера следует отнести и принудительные меры воспитательного воздействия. Несмотря на то что ст. 90 и ст. 91 УК РФ, регулирующие принудительные меры воспитательного воздействия, помещены в раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», исходя из правовой природы и содержания данные меры следует рассматривать также в качестве иных мер уголовно-правового характера.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // РГ. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера – самостоятельный институт Российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5.

4. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве: Мат-лы II рос. конгресса уголовного права. М., 2007.

5. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1.

6. Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы 4-й междунар. науч.-практич. конф. М., 2007.

7. Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2.

8. Мельников М.Г. Понятие и правовая природа обременения в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 4.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 7